

Алексей Статных

**В шкуре
другой**

Алексей Статных
В шкуре другой

«Автор»

2026

Статных А.

В шкуре другой / А. Статных — «Автор», 2026

Федор, 10-классник, просыпается в теле Ани, самой страшной девочки в школе. Он должен пройти через все трудности, с которыми сталкивается Аня, и понять, каково это быть изгоем. На протяжении повести он учится принимать себя и других, а также находит настоящую дружбу в самых неожиданных местах.

© Статных А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Статных В шкуре другой

Утро, которое изменило всё

Утро выдалось таким же безмятежным, как и все предыдущие. Я потянулся к будильнику, но не успел его выключить – загнулся о собственные ноги и упал с кровати. И тут я понял, что что-то не так. Мягкая постель оказалась слишком узкой, а вокруг стоял странный запах: не от подушечек, а от каких-то фруктов. Откинув одеяло, я увидел в отражении на стене не свое лицо, а Анино.

«Какого черта?!» – пронеслось у меня в голове. Я встал, и это было решительно непросто. Я ощущал себя как будто в чужом теле – а ведь именно так оно и было. Лицо Ани глядело на меня с недовольным выражением, как будто спрашивало, зачем я всё это затеял. Визит к зеркалу был неизбежен.

Сначала меня поразил цвет волос: ни о каком ярком блонде не могло быть и речи. Аня всегда носила свои каштановые локоны в скучной косичке, словно боялась, что кто-то заметит её истинное «я». Я сделал шаг к зеркалу и прищурился, пытаюсь понять, как же мне теперь выглядеть «сексапильно» в теле девушки с давящей угрюмостью на лице.

– Так... – произнес я вслух. Звучало дико. Даже голос какой-то другой! Никакого мужественного хрипения – только высокие ноты. Внутри меня зашевелились панические мысли: «Что делать? Как вернуться обратно?» Но потом пришла следующая мысль: «А может быть, это неплохой шанс?»

Я натянул на себя Анин свитер (который был явно размером с маленькую бочку) и отправился в школу. По дороге до учебного заведения я пытался представить себе жизнь Ани: замкнутая девочка со сложной судьбой и кучей комплексов. Кто бы мог подумать, что её шкура станет моим временным домом?

На пороге школы меня встретил знакомый шум: гудение разговоров, смех и шепот о сплетнях – всё то же самое старое болото подростковой жизни. Я вздохнул глубоко – минус один Федор: теперь на смену ему приходила Аня.

В классе обстановка была такой же напряженной, как всегда. Все ждали учителя истории с его странными вопросами о древних цивилизациях и прочих извращениях ума. Я уселась на место Ани (которое находилось в самом конце класса) и попыталась вести себя естественно.

– Эй! Ты чего такая мрачная? – раздался голос Кости из соседнего ряда.

Я повернулась к нему с исподтишка и ощутила прилив уверенности.

– Да просто утро... не очень удачное, – ответила я с легким сарказмом.

Костя хмыкнул:

– Понятно. На уроке истории ты вообще не особа веселая!

Я усмехнулась про себя: да уж, Костя прав! Если бы он знал, что сейчас внутри меня бьются два разных человека... Ладно, надо брать ситуацию под контроль!

Учитель вошел в класс с типичным для него выражением лица – словно он съел лимон перед тем как войти. Урок начался. Несмотря на привычные абстрактные темы о римской империи и ее падении (которое плавно перекликалось с падением моего внутреннего мира), я чувствовала себя странно комфортно.

Когда учитель обратил внимание именно на меня:

– Аня! Ты вообще следишь за тем, что происходит?

Я слотнула слюну:

– Конечно! Римские легионы были как наши школьные команды по футболу... только более жестокими!

Класс засмеялся. Я вдруг поняла: даже если это тело принадлежит Ане, говорить от своего имени могу я сама!

После урока я вышла из класса с чем-то вроде чувства победы. Это было странное ощущение – быть другим человеком и одновременно оставаться собой.

Тем не менее радость продлилась недолго: тут же ко мне подошла Аня – та самая Аня в моем теле! Она выглядела растерянной и немного испуганной.

– Что ты делаешь?! – прошипела она сквозь зубы.

Я уверенно подняла брови:

– Да ничего особенного! Просто решила немного развлечься!

Она закатила глаза:

– Развлечься? Ты понимаешь вообще, что происходит?!

– О да! Я проснулся в твоём теле... захватывающе! Но давай признаемся честно: тебе это тоже нравится! Теперь у тебя есть возможность испытать жизнь настоящего Федора!

Аня нахмурилась:

– Не знаю... Мне это совсем не весело!

Я пожал плечами:

– Ну тогда просто потерпи! Может быть... мы сможем поменяться обратно?

Мы остановились возле окна коридора; за стеклом виднелись осенние деревья с красными листьями.

В этот момент мне стало ясно одно: если мы хотим вернуться к своим прежним телам (и при этом остаться живыми), нам придется научиться понимать друг друга лучше. Сложная задача для двух эгоистов!

Но почему бы не попробовать? Ведь именно сейчас у нас появился шанс взглянуть на мир глазами другого человека.

Первый день в шкуре Ани

Я стоял, прижавшись к холодному стеклу, и наблюдал за осенними деревьями. Красные листья медленно падали на землю, как будто прощаясь с летом. С одной стороны, это выглядело красиво, а с другой – напоминало о том, что я теперь в теле Ани. Аня, которая была предметом моих насмешек и сарказма. И вот я здесь – в шкуре забитой девчонки, которой никто не обращал внимания.

– Ты вообще понимаешь, что такое «быть мной»? – спросила Аня с недовольством в голосе.

Я обернулся к ней, пытаясь представить себе её внутренний мир. Никаких шуток про учителей-роботов или тупых одноклассников? Ох, это будет сложно.

– Если бы ты знала, насколько весело быть тобой! – ответил я с притворным восторгом.

– Вон сколько людей вокруг! И все они как один: «Аня, ты такая ужасная!»

Она только закатила глаза.

– Они этого не говорят...

– Ага! Но так и думают! – перебил я. – Я чувствую их взгляды прямо сейчас. Это как будто все вокруг носят очки с фильтром ненависти.

Аня повернулась ко мне с неподдельным удивлением. Наверное, она никогда не думала о том, что другие могут видеть её по-другому.

– Ты просто не понимаешь... Это постоянное давление. Каждый день – как испытание выживания.

– О да! Испытание выживания в школе... Ужасно скучно! – тут же вставил я и увидел, как она поморщилась от моего тона.

Но это был лишь первый шаг. Мне нужно было понять больше о её жизни. Я вздохнул и попытался настроиться на её волну.

– Ладно, давай попробуем поиграть в твою игру. Что тебе больше всего не нравится в школе?

Она задумалась и наконец произнесла:

– Наверное... когда меня игнорируют. Или когда смеются над теми вещами, которые для меня важны.

Я кивнул, но внутри меня возникло непонимание. Неужели это действительно важно? Я всегда думал о себе и своих интересах; мне казалось странным переживать из-за мнения других людей.

– Так ты хочешь сказать, что тебе важнее мнение тех идиотов?

Она посмотрела на меня так, словно пыталась проникнуть в мою душу.

– Федор... иногда важно чувствовать поддержку даже от тех, кто кажется тебе глупым.

Вот оно! Первое истинное осознание того, что жизнь Ани полна тех самых мелочей, которые мне просто были неинтересны. Она жаждала поддержки там, где я привык получать внимание благодаря своим шуткам и сарказму.

Мы вышли из коридора на улицу; там уже дул прохладный ветерок осени. Я почувствовал его легкость на лице и пытался представить себя на месте Ани: маленькой девочкой среди хищных акул школьной жизни.

– Может быть... нам стоит попробовать сделать что-то радикальное? – сказал я с задумчивым тоном.

Аня подняла брови:

– Что ты имеешь в виду?

Я улыбнулся своей самой обманчивой улыбкой:

– Давай попробуем стать друзьями! Мы можем объединить силы против всех этих недомков!

Она замялась:

– Ты ведь знаешь... это может сыграть против нас?

– Безусловно! Но если мы потерпим крах вместе – это же будет весело!

Аня покачала головой с ухмылкой:

– Ты точно уверен в своем сарказме?

Я бросил взгляд на её лицо и заметил легкую улыбку; возможно, она начала воспринимать мою странную логику.

В этот момент я понял: чтобы вернуть свои прежние ощущения свободы и уверенности (да-да!), мне придется научиться понимать эту заблудшую душу по ту сторону зеркала.

На следующий день в школе нас ждали испытания: популярные ребята из нашего класса устроили очередную «веселую» игру под названием «Кто лучше всех посмеется над Аней». Чувствовалось напряжение в воздухе; каждый знал свою роль: кто-то должен был смеяться громче всех, кто-то подбадривать остальных своим уколом остроумия.

Когда мы вошли в класс вместе с Аней (что само по себе было немислимо), поток шуточек и пренебрежительных слов накрыл нас обеих буквально волной смеха. Я почувствовал себя неловко; моя собственная шутка могла стать следующей мишенью для издевательств.

Но вместо того чтобы уйти или сделать вид, что всё нормально (как делала бы Аня), я развернулся к классу:

– Эй вы! Вы все такие смешные! Вы точно должны получить премию за лучшее представление!

Светлый смех разразился по аудитории; многие начали смотреть на меня с недоумением. Даже некоторые из «зверей», которые обычно нападали на Аню вслед за стаей.

Аня была ошарашена; возможно, она не ожидала подобного поворота событий от меня.

Я продолжал говорить:

– Вы когда-нибудь задумывались о том, насколько глупо смеяться над кем-то? Или вам просто не хватает воображения?

Класс замер; несколько секунд тишины затянулись до бесконечности.

А потом поднялся один из наиболее популярных парней – тот самый типичный «король школы», который всегда знал всё лучше всех:

– Да ладно тебе! Подобные вещи – это часть жизни!

Черт возьми! Как же он был прав...

Но вместо того чтобы снова укрыться за сарказмом или уступить его логике безразличия к чувствам других людей, я ответил:

– Может быть... Но иногда стоит остановиться и задуматься над теми моментами счастья или страха других людей!

Некоторые начали переглядываться между собой; выражение лиц стало более серьезным. В этот момент я понял: возможно ли хоть немного изменить отношение окружающих к Ане?

И даже если мне не удастся пробудить в них эмпатию сразу же – начало положено!

Даже несмотря на всю эту комедию абсурда под названием «взаимопонимание», я вдруг почувствовал себя более живым среди этих серых стен школы. Мои шутки стали менее острыми; вместо этого появился новый тонкий слой настоящих эмоций – страх перед провалом и надежда на перемены.

Как ни странно звучит – у меня появилась цель: попытаться создать хотя бы малую империю дружбы для той самой забитой девочки по ту сторону зеркала. И вот так началась моя борьба за понимание себя через призму другого человека...

Знакомство с трудностями

Свет в классе мерцал, как будто сам засыпал под тяжестью непонятной атмосферы. Я сидел за партой, потирая затылок и разглядывая, как Аня прячется за длинными волосами, словно стараясь слиться с обстановкой. Мои одноклассники шептались между собой; их взгляды метались от меня к ней, словно какая-то игра в прятки. В этот момент я понял: что-то в нас изменилось. Я был готов взять на себя эту ношу.

– Эй, Аня! – крикнул я, поднимая голос так, чтобы он раздался по всему классу. – Как насчет того, чтобы вместе сделать проект по биологии? Это будет весело!

Она подняла голову и посмотрела на меня такими большими глазами, что казалось, будто она только что вернулась из другой реальности. Я заметил, как её губы тронулись в попытке улыбнуться, но тут же снова исчезли под завесой волос.

– Зачем тебе это? – спросила она тихо.

– Потому что я люблю работать в команде! – заявил я с самоуверенной улыбкой. На самом деле мне просто нужно было начать хоть какую-то беседу с ней. Внутри меня разгоралась искра надежды: может быть, это поможет ей почувствовать себя менее изолированной.

Мои одноклассники начали перешептываться ещё активнее. Я мог бы назвать их «заслуженными экспертами по социальным взаимодействиям», если бы не знал их слишком хорошо. Они просто ждали очередного повода для смеха или насмешки.

– Ну ладно, – сказала Аня осторожно, вроде бы пытаясь приоткрыть свои двери к общению. – Если ты настаиваешь...

Я не мог поверить своим ушам! Это была лишь малая победа в моем грандиозном плане создать империю дружбы вокруг неё. Всё еще чувствуя настороженность со стороны остальных учеников, я сделал шаг навстречу к Ане.

– Супер! Тогда давай встретимся завтра после уроков и обсудим детали! – с энтузиазмом произнес я.

Она кивнула и снова опустила взгляд вниз. Эта её привычка избегать взгляда других людей вызвала у меня смешанные чувства: с одной стороны – жалость, с другой – желание помочь ей раскрепоститься.

На следующий день я пришёл в школу с полным решением изменить ситуацию. Уроки проходили как обычно: учителя говорили о чем-то важном, а мы пытались не уснуть или найти способ развлечь себя во время бесконечных лекций. Но мои мысли были заняты только Аней и тем проектом по биологии.

После последнего звонка я направился к её классу и застал её одну за партой с учебником по биологии на коленях. Она выглядела такой потерянной среди всех этих страниц – словно искала ответ на вопрос о жизни во вселенной.

– Привет! Готова к нашему совместному шедевру? – произнёс я с легкой усмешкой.

Аня взглянула на меня вновь с недоверием:

– Ты уверен, что это хорошая идея?

Я развёл руками:

– Конечно! Мы можем сделать всё намного интереснее!

Она прищурилась и немного улыбнулась:

– Ладно. Давай попробуем!

Мы начали обсуждать тему нашего проекта – какие организмы выбрать для исследования и как оформить презентацию. Я заметил, что каждый раз, когда мы говорили о чём-то интересном, её глаза начинали светиться необычным светом; это было похоже на яркие звезды среди бездонного ночного неба.

Время пролетело незаметно: мы смеялись над шутками про растения и животных; даже вспомнили несколько комиксов о зомби-растениях (кто бы мог подумать?). И вот тогда я вдруг понял одну простую истину: Аня не была такой уж страшной или скучной девочкой – она просто находилась под грузом предвзятости окружающих.

Но радость была недолгой – вскоре в класс вошла группа моих одноклассников во главе с Никитой. Он всегда умел превращать любой разговор в источник смеха или унижения.

– Ого! Смотрите-ка! Фёдор взял себе в напарницы «призрак школы»! – прокричал он так громко, что даже учительница остановилась и бросила на него неодобрительный взгляд.

Я почувствовал прилив гнева; в этом мире есть вещи гораздо более серьезные для обсуждения, чем наше маленькое приключение над проектом. Я перевёл взгляд на Аню – её лицо стало бледным от неожиданности и стыда.

Но вместо того чтобы позволить ситуации развиваться дальше по привычному сценарию издевательства, я решил действовать иначе:

– Да-да! Мы исследуем редких домашних зомби-растений! Хочешь присоединиться? Или тебе надо проверить свои трюки «пока все не засмеялись»?

Некоторые ребята засмеялись – это был рискованный ход, но мне было важно защитить её хотя бы одним словом или фразой.

Никита прищурился:

– Ну ты даёшь...

Пока он пытался найти подходящий ответ для своей шутки, я увидел Анину реакцию: она чуть-чуть расслабилась и даже усмехнулась. Этот миг был неоценимым для меня; это был первый шаг к тому самому пониманию себя через призму другого человека.

Секреты Ани

Когда я увидел, как Аня чуть-чуть расслабилась и усмехнулась, мне стало легче дышать. Это было похоже на то, как если бы ты вынырнул из глубокого бассейна и, наконец, закрыл рот, чтобы вдохнуть свежий воздух. Она все еще выглядела настороженно, но хотя бы не собиралась прятаться за своей изоляцией. Я даже отчасти гордился собой – ведь в тот момент я не просто шутил ради смеха. Я начал понимать, что за её замкнутой оболочкой скрывается что-то большее.

– Ну, Аня, – продолжал я с легким сарказмом в голосе, – какие у тебя планы на выходные? Может, ты тоже решишься поработать над своим зомби-растением? Или это слишком рискованно для твоего внутреннего ботаника?

Она взглянула на меня с недоумением, будто пыталась понять, где же я наткнулся на свою смелость. Я не знал, как она отреагирует на такую дерзость – может, снова забьётся в угол или начнёт плести свои привычные паутины молчания. Но сейчас она казалась заинтересованной.

– Я... не знаю... – проговорила она тихо, но при этом в её голосе послышалась нотка игривости. – У меня только одно растение – как раз домашний зомби-кактус. Его зовут Спайки.

Я не смог сдержать смеха; представление о зомби-кактусе звучало так абсурдно! Но именно этот момент стал для меня поворотным – я вдруг осознал: Аня не просто жертва насмешек и предвзятости. У неё есть свои страхи и мечты. И вот они открываются мне с каждой маленькой искоркой её юмора.

– Спайки? Неплохо! Думаю, он мог бы стать звездой нашего зомби-проекта! Мы сделаем ему фотосессию и запустим в интернет!

Аня засмеялась – искренне и беззащитно. Это было похоже на солнечный лучик в серый день зимы; мир вокруг нас как будто стал ярче.

Я вдруг вспомнил о том дневнике, который случайно нашёл на столе Ани. Он был почти невидимым среди её учебников и тетрадей – таким же замкнутым и неприметным, как и сама Аня. В тот момент меня озарило: может быть, именно там скрываются ответы на вопросы о ней? Ответы о том, что движет этим хрупким существом с мечтами об идеальной жизни.

– Кстати... – сказал я с некоторой неуверенностью. – Ты никогда не думала написать книгу о своих растениях? Зомби-кактусы могут быть отличными персонажами!

Её глаза расширились от удивления:

– Книгу? О чём? О том, как они пытаются захватить мир?

Я кивнул:

– Да! Сначала они выглядят милыми и пушистыми – а потом превращаются в настоящих монстров! И тебе нужно будет найти способ их остановить!

Мы оба расхохотались от абсурдности идеи. Но внутри меня всё ещё оставался вопрос: почему Аня держит свои истинные чувства так далеко? Каждый раз, когда мы общались в школе или сталкивались глазами в коридоре, я видел лишь её внешнюю оболочку – ту самую защитную броню из недовольства и недоступности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.